

Шевчук Александр Владимирович

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕРЫВАНИЙ РЕЧИ В ХОДЕ УСТНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ И РОССИЙСКИХ ТЕЛЕ- И РАДИОИНТЕРВЬЮ)

Данная статья посвящена рассмотрению прерываний речи, встречающихся в рамках американских и российских радио- и телеинтервью. В работе продемонстрированы типы прерываний, определены способы их лингвистического и паралингвистического выражения, а также проведен контрастивный прагматический анализ прерываний. Кроме того, в исследовании установлены особенности языковой реализации интрузивных прерываний в составе российских интервью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 208-215. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

MORPHOLOGICAL AND ANALYTICAL CORRELATIONS BETWEEN THE PREFIXAL VERBS OF THE RUSSIAN LANGUAGE AND ENGLISH ANALYTICAL LEXEMES

Shabaev Valerii Georgievich, Ph. D. in Philology
Novosibirsk State Technical University
seangrey@yandex.ru

The article characterizes the conception of eurysemy on the basis of prefixal verbs in Russian and analytical lexemes in the English language. The paper presents linguistic comparison of the linguistic units on the research subject. The author concludes about the typological symmetry of the prefixal verbs in the Russian language and analytical verbal lexemes in the English language and their symmetry in the aspect of grammatical semantics – representations by the derivative forms of the category of perfective aspect (the Russian language) or boundedness (the English language).

Key words and phrases: prefixal verbs; analytical lexemes; eurysemy; phrasal verbs; aspect; word formation.

УДК 81

Филологические науки

Данная статья посвящена рассмотрению прерываний речи, встречающихся в рамках американских и российских радио- и телеинтервью. В работе продемонстрированы типы прерываний, определены способы их лингвистического и паралингвистического выражения, а также проведен контрастивный прагматический анализ прерываний. Кроме того, в исследовании установлены особенности языковой реализации интрузивных прерываний в составе российских интервью.

Ключевые слова и фразы: интервью; прерывания речи; типы прерываний; способы лингвистической реализации прерываний; коммуникативное поведение.

Шевчук Александр Владимирович, к. филол. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
basket78@yandex

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРЕРЫВАНИЙ РЕЧИ В ХОДЕ УСТНОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ И РОССИЙСКИХ ТЕЛЕ- И РАДИОИНТЕРВЬЮ)[©]**

В настоящее время в лингвистике не ослабевает интерес к изучению вопросов речевого общения, или вербальной коммуникации. В фокусе внимания ученых находятся коммуникативные ситуации, стратегии и тактики устного дискурса, а также способы их лингвистической реализации. По словам И. А. Стернина, «интерес к национальным особенностям общения приводит многих исследователей к попыткам описать эти особенности» [2, с. 9]. Прерывания речи, возникающие в ходе диалога между участниками коммуникации, в течение многих лет остаются предметом изучения ученых [1; 13, р. 385-400; 14, р. 696-735]. При изучении прерываний исследователи сходятся во мнении, что способы их выражения в различных языках имеют свои особенности.

Задачей настоящей статьи было продемонстрировать типы прерываний, встречающиеся в американских и российских радио- и телеинтервью, установить способы их лингвистической и паралингвистической реализации в сопоставляемых лингвистических культурах, а также провести их контрастивный прагматический анализ.

Фактическим материалом для нашего исследования послужили интервью на телеканале «Си-Эн-Эн», а также радиоинтервью на канале «Эхо Москвы», которые транслировались компанией «Сетевизор» в Интернете. Мы проанализировали по 4 американских и 4 российских интервью, которые записаны в период с мая по декабрь 2012 года [4-11]. Продолжительность каждого интервью в среднем составляла около 40 минут. Нами исследовалась речь коммуникантов исключительно мужского пола. За основу прагматического анализа типов прерываний, возникающих во время диалога, взята классификация, предложенная Кумико Мурата [13, р. 386], с помощью которой изучалась диалогическая речь носителей британского варианта английского языка, а также японских студентов, разговаривающих на английском языке. Данная классификация была дополнена, поскольку не вполне соответствовала особенностям прерываний речи участников исследуемых американских и российских теле- и радиоинтервью.

Как известно, для интервью характерно строгое распределение ролей между участниками беседы. При этом в обязанности интервьюера входит задавать вопросы, а в обязанности интервьюируемого на них отвечать. Однако существующие правила нередко нарушаются. Это происходит в силу того, что собеседники эмоционально вовлекаются в беседу, между ними могут возникать споры и разногласия. Кроме того, между участниками интервью возникает борьба за власть, которая, по словам О. С. Иссерс, «...может быть добровольно передана партнеру, либо партнер, не удовлетворенный пассивной позицией в диалоге, может взять контроль над диалогическим взаимодействием в свои руки» [1, с. 207]. Поэтому вполне естественно, что

в ходе диалога возникают прерывания и наложения речи субъектов коммуникации. В настоящей статье рассматриваются исключительно прерывания.

Для нас интерес представляет то, каким образом в теле- и радиоинтервью возникают прерывания речи, а также какие лингвистические и отчасти паралингвистические средства использовались субъектами коммуникации. К лингвистическим средствам, сигнализирующим прерывания речи, относятся завершённые и незавершённые реплики собеседников. При этом в ходе прерываний речи присутствует и паралингвистическая составляющая: повышение или понижение интонации, усиление или ослабление голоса, убыстрение и замедление темпа речи.

Прежде всего, необходимо видеть разницу между прерываниями и наложениями. Разграничение между ними является важным, поскольку роль прерываний и наложений в механизме очередности, возникающей в речи, различна. Левинсон разграничивает прерывания, нарушающие ход беседы от неумышленных наложений [12]. Разница между прерыванием и наложением важна, потому что:

1) чисто внешне прерывание может демонстрировать негативное отношение коммуниканта к своему собеседнику, в то время как во время наложения речи этого может не происходить;

2) прерывание, как правило, не интерпретируется как сигнал, указывающий на сотрудничество и желание со стороны второго участника общения продолжать диалог;

3) при возникновении прерывания речи, собеседники не стремятся к его скорейшему завершению, а также к передаче права голоса противоположной стороне;

4) по времени прерывания длятся значительно больше наложений. Это происходит в силу того, что прерывания возникают не в месте передачи инициативы;

5) в отличие от наложений, в ходе прерываний может происходить смена темы или передача инициативы противоположной стороне.

Таким образом, прерывания, возникающие в ходе диалога – это преднамеренные действия со стороны партнера по беседе, возникающие не в месте передачи инициативы.

В ходе классификации типов прерываний и их интерпретирования, необходимо иметь в виду, что в некоторых лингвистических культурах прерывания нередко рассматриваются как явление, демонстрирующее агрессивное, грубое и неуважительное отношение к своему собеседнику. В этих культурах больше полагаются на «территориальную» необходимость, обеспечивающую «индивидуальную безопасность». В других лингвистических культурах прерывание интерпретируется как желание прерывающего участвовать в продолжающейся беседе. В данных типах языковых культур больше полагаются на кооперативный императив, на необходимость взаимодействия. Эти понятия также объясняются в терминах «солидарность» и «уважение», а также «вовлечённость» и «независимость». Таким образом, один и тот же феномен может интерпретироваться абсолютно по-разному, т.е. в зависимости от того, какие ценности исповедует та или иная лингвистическая культура.

В настоящей статье примеры фрагментов интервью представлены так, как они произносятся коммуникантами, включая возможные грамматические ошибки говорящих. При записи речи участников интервью мы использовали транскрипцию, разработанную исследователями Калифорнийского университета [3, р. 45-89].

При определении типов прерываний выяснилось, что их общее количество в американских интервью составляет 91, а в российских интервью – 210. Полученные цифры требуют дальнейшего изучения, в том числе и статистического. Тем не менее, эти данные могут указывать на то, что для русского коммуникативного поведения, в отличие от американского, характерна большая эмоциональность и более активное участие собеседников в диалоге.

Согласно классификации Кумико Мурата [13, р. 387], прерывания подразделяются на 1) кооперативные и 2) интрузивные.

Кооперативные прерывания возникают в том случае, когда в ходе общения второй коммуникант, выражая свою «солидарность» со своим собеседником, вклинивается в высказывание первого говорящего, вставляя слово или фразу, которую пытается произнести первый. Иногда второй собеседник завершает высказывание за первого говорящего.

Интрузивные прерывания отличаются повышенной степенью агрессивности и угрожают «территории» говорящего. Они подразделяются на следующие типы:

- а) интрузивные прерывания, направленные на изменение темы беседы;
- б) интрузивные прерывания, направленные на захват инициативы беседы;
- в) интрузивные прерывания, направленные на выражение несогласия.

Кроме того, в ходе прагматического анализа интервью мы выделяем дополнительные типы прерываний:

- г) интрузивные прерывания, ориентированные на получение дополнительной информации;
- д) интрузивные прерывания, выражающие упрек.

Приведем примеры кооперативных прерываний. В качестве первой иллюстрации рассмотрим фрагмент беседы между знаменитым тележурналистом Лари Кингом и известным киноактером Джонни Деппом:

- 1 DEPP: *I don't go out very much, you know. I stay at home a lot. Or*
- 2 *when you go out to eat, you know, you've got to -- it becomes a*
- 3 *strategic sort [of plan].*
- 4 KING: *<HI [Getting in] through the side door HI>.*
- 5 DEPP: *OK, we're going in the back. We're going to walk through the*
- 6 *slippery kitchen and we're going to go into the private room or, you*
- 7 *know, that kind of thing [9]. /*

ДЕПП: Знаете, я не часто хожу на вечеринки. Много времени провожу дома. Если и отправляешься поесть, то знаете, нужно... Это становится что-то типа стратегического [плана].

КИНГ: <Н1 [Проходите] через черный ход Н1>.

ДЕПП: Да, протискиваемся через него. Проходим через скользкую кухню, а затем – в отдельный кабинет в ресторане или, ну, знаете, что-то типа того.

(Здесь и далее перевод автора – А. Ш.)

Как видно из отрывка, Джонни Депп говорит о том, что нечасто ходит в рестораны, и если принимает решение поесть вне дома, то разрабатывает целый план для того, чтобы уклониться от назойливости журналистов (строчки 1-3). Выражая кооперативное сотрудничество, Ларри Кинг прерывает высказывание своего собеседника фразой «Getting in through the side door» / «Проходите через черный вход» (строчка 4). В данном случае интервьюер способствует продолжению монолога со стороны интервьюируемого и демонстрирует свою заинтересованность. Прерывающий не пытается изменить тему беседы или нарушить «территориальность» своего собеседника. После возникновения прерывания, Джонни Депп продолжает говорить на прежнюю тему (строчки 5-7). Хотя внешне реплика Лари Кинга рассматривается как прерывание речи интервьюируемого, тем не менее, она направлена на продолжение диалога. Заметим, что данное прерывание сопровождается повышением интонации.

Разберем пример кооперативного прерывания, взятый из российского интервью между известным журналистом Алексеем Венедиктовым и министром образования и науки Российской Федерации Дмитрием Ливановым:

8 ЛИВАНОВ: То далеко не все они возвращаются в свои регионы,

9 где есть соответствующие предприятия и идут там

10 [на работу].

11 А. ВЕНЕДИКТОВ: <Н1 [И где есть вакансии] Н1>.

12 Д. ЛИВАНОВ: И где есть вакансии, как правило. По разным

13 причинам [4].

Отрывок демонстрирует, что второй коммуникант прерывает своего собеседника репликой, сопровождающейся повышением тона («И где есть вакансии» (строчка 11), пытаясь продолжить мысль первого говорящего. При этом прерывающий проявляет свое участие в беседе и кооперирует со своим собеседником. Как и в предыдущем примере, смены темы беседы не происходит (строчки 12-13). Отметим, что в составе проанализированных американских интервью встретилось 14 кооперативных прерываний, а в составе российских интервью мы обнаружили 87 прерываний данного типа. Эти данные указывают на большую степень внешней вовлеченности в диалог российских коммуникантов по сравнению с американскими.

Наряду с кооперативными прерываниями в интервью присутствуют интрузивные прерывания.

Обратим внимание на фрагмент из американского интервью, иллюстрирующий прерывание, направленное на изменение темы беседы.

14 KING: *You're not into «National Enquirer».*

15 DEPP: *No. I mean, thank God. You know, early days, you know,*

16 *they tried to sort of slop me into those things but now not so much.*

17 *You know I think they kind of -- after almost 14 years of Vanessa*

18 *and two kids I think they [kind of --]*

19 KING: <F [How] did you meet Vanessa? F>

20 DEPP: *I had met her before. But very briefly. And then it was '98*

21 *when I went to do this film with Roman Polanski in Paris. I was in*

22 *the hotel lobby sort of getting my messages [9]. /*

КИНГ: Вы не сильно стремитесь попасть на обложки журнала «Нэшнл Инкуайер».

ДЕПП: Нет. Хочу сказать, слава Богу. Знаете, раньше, знаете, они пытались меня как бы окунуть в эти дела, а сейчас уже почти отстали. Знаете, я думаю, они, можно сказать... После почти 14 лет совместной жизни с Ванессой и после рождения двоих детей, похоже, они [вроде --]

КИНГ: <F [Как] вы встретили Ванессу? F>

ДЕПП: Мы встретились и до этого. Но мы лишь обменивались взглядами. Потом был девяносто восьмой год, и когда я уехал в Париж работать с Романом Полански над фильмом... Я был в коридоре гостиницы, вроде бы, взять письма.

Из отрывка усматривается, что интервьюируемый не хочет, чтобы его имя появлялось на страницах бульварных журналов, поскольку исповедует семейные ценности (строчки 14-18). Неожиданно интервьюер меняет тему беседы и спрашивает о том, как интервьюированный познакомился со своей женой: (реплика «How did you meet Vanessa?» / «Как вы встретили Ванессу?» в строчке 19). Интересно, что в ходе анализа данного типа прерываний в составе американских интервью, лингвистических маркеров, предупреждающих собеседника о смене темы, мы не обнаружили. Интервьюеры могут прерывать собеседников, используя усиление голоса, как в примере, представленном выше, иногда замедляя темп речи. Этот тип прерываний в составе анализируемых интервью может выражаться с помощью специальных вопросов: «Why is Syria different?» / «А чем Сирия отличается?», «How did you meet Vanessa?» / «Как вы встретили Ванессу?»; общих полных и эллиптических вопросов, «Do you like the camera?» / «Вы не боитесь камеры?», «Is Mitt

Romney a Democrat?» / «Митт Ромни – демократ?», «You live in Los Angeles?» / «Вы живете в Лос-Анджелесе?»; подтверждающих вопросов: «You don't look at your films, right?» / «Вы не смотрите свои фильмы, так?», «I mean you and your sister are very close, right?» / «Я имею в виду, у вас тесные отношения с сестрой, так?»; вопросов, выраженных с помощью утверждений в вопросительной форме: «There's no daylight between you and the president?» / «Между вами и президентом нет понимания?» и т.д.

Проанализируем пример интрузивного прерывания, направленного на изменение темы беседы, взятый из российского интервью между журналистом Виталием Дымарским и известным политиком Владимиром Рыжковым:

- 23 В. РЫЖКОВ: После этого благодарили! Конечно, оставшиеся в
 24 живых благодарят. Ну, у нас не Ким Чен Ир, но механизм тот
 25 же. Это неврастеническая [благодарность].
 26 В. ДЫМАРСКИЙ: <HI [Виктор] HI>, а вот смотрите, многие
 27 блогеры, такой, вполне себе либеральной направленности
 28 отмечают тот эффект, что, ну, условно говоря, вот эту
 29 Крымскую битву политическую оппозиция проиграла явно, хотя у нее
 30 были преимущества и было довольно много преимуществ [5].

В данном случае речь идет о тоталитарных политических системах (строчки 23-25). В ходе диалога второй коммуникант прерывает речь первого собеседника с помощью реплики-обращения «Виктор, а вот смотрите...» (строчка 26).

При рассмотрении прерываний данного типа в составе российских интервью мы обратили внимание, что они могут начинаться с обращения к прерываемому собеседнику, как в случае, представленном выше. Отметим, что из всех типов прерываний он является наименее распространенным. В американских интервью мы выявили 6 подобных прерываний, причем только в рамках одного интервью. В российских интервью прерывания, направленные на изменения темы, встретились дважды. Незначительное количество прерываний, направленных на изменение темы, вероятно, связано с тем, что интервьюеры тщательно готовятся к беседе и задают лишь те вопросы, которые относятся к предмету беседы. Кроме того, поскольку интервью имеют жесткие временные ограничения, количество прерываний, меняющих тему, минимально.

По словам Кумико Мурата, прерывания, направленные на захват инициативы беседы, похожи на прерывания, направленные на изменение темы, однако их возникновение не приводит к полному изменению темы разговора со стороны прерывающего. Главная цель прерываний, направленных на захват инициативы, состоит в получении контроля над беседой и в восстановлении относительного «равноправия» во время диалога. Нередко этот вид прерываний приводит к развитию содержания беседы.

Рассмотрим отрывок интервью между популярным журналистом и телекомментатором Уолфом Блитцем и бывшим президентом США Биллом Клинтон, в котором последний рассказывает о работе своей дочери Челси в фонде «Clinton Global Initiative» и ее успехах в этой сфере.

- 31 CLINTON: *Well, first, she is an active producement in our*
 32 *foundation activity. She is on a number of the foundation boards*
 33 *overseeing you know health care. She is very interested in CGI. She knows* 34 *a lot about the economy.*
 35 *She has done a lot of work in it. And so we try to* 36 *get her involved in all of our things and her role is always*
 37 *something that's* 36 *discussed between her and our CGI staff. But she can – she knows a lot*
 37 *about workforce preparedness. She knows a lot about saving companies in* 38 *trouble and reopening*
 38 *them and [you know] --*
 39 BLITZER: <HI A [I raise the question] HI> *because I have* 40 *known her since she was 13 years old*
 41 *when you guys came to Washington.* 41 *And last night I was at the Kennedy Center at the Vital Voices Event*
 42 *which helps women around the world. And she made a presentation*
 43 *there and I looked at her and I saw in her eyes as I was watching her,*
 44 *she was very impressive. I saw the best of Bill Clinton and the best of*
 45 *Hillary Clinton in Chelsea Clinton. And you have probably seen that as*
 46 *well. I wonder if you want to talk a little bit about that. A> [10]. /*

КЛИНТОН: Ну, прежде всего, Челси ведет активную работу в нашем фонде. Является членом нескольких советов фонда, где курирует вопросы медицинского обеспечения. Она очень интересуется работой фонда «Клинтон Глоубал Инициатив». Много знает о хозяйственной деятельности. В фонде она проделала большую работу, и поэтому мы пытаемся привлекать ее во все наши дела, и ее роль всегда состоит в обсуждении каких-либо вопросов с нашими сотрудниками фонда «Клинтон Глоубал Инициатив». Но она может – она много знает о проблемах, связанных с подготовленностью работников компаний. Челси много знает о том, как сохранить предприятия, испытывающие трудности, и помогает возобновить их работу. [Знаете] --

БЛИТЦЕР: <HI A [Я поднял этот вопрос.] HI> потому что помню ее с того момента, когда ей было 13 лет, когда ваша семья переехала в столицу. И вчера вечером я находился в Центре имени Кеннеди на мероприятии под названием «Важные Голоса». Цель его состоит в оказании помощи женщинам по всему миру. И она там выступала с презентацией. Я смотрел на нее и увидел в ее глазах, когда смотрел на нее... Она выглядела впечатляюще. Я видел в Челси Клинтон лучшие черты Била Клинтона и Хиллари Клинтон. Возможно, вы тоже видели это. Может быть, расскажете немного об этом? A>

Из данного фрагмента видно, что интервьюируемый говорит в течение продолжительного времени (строчки 31 по 38). При этом интервьюер сохраняет молчание и даже не вставляет реплики, сигнализирующей обратную связь с первым говорящим. В строчке 39 Блицер прерывает своего собеседника репликой «I raise the question...» / «Я поднял этот вопрос...», начинает говорить, восстанавливая, таким образом, «баланс» участия в беседе (строчки 40–46). Прерывание происходит также и с помощью повышения интонации. Кроме того, второй коммуникант убыстряет темп речи, стараясь за счет этого «нагнать» первого говорящего и компенсировать свое относительно долгое молчание. При этом изменения темы беседы не происходит. Нами выявлено, что лингвистическими маркерами, сигнализирующими захват инициативы в составе американских интервью, могут быть реплики, направленные на самого говорящего: «Well, my point was...» / «Ну, я хотел сказать, что...», «Can I ask...» / «Можно спросить...»; реплики, направленные на собеседника: «Here's the question, Donald...» / «Вот вопрос, Дональд...»; «Donald, let me tell you...» / «Дональд, можно, я тебе скажу...», а также реплики-ссылки на третье лицо: «Here's what Romney spokeswoman Andrea Saul said today» / «Вот что Андреа Сол, представитель Митта Ромни, сказала сегодня...», «Burt Reynolds used to say every day...» / «Берт Рейнольдс повторял каждый день...», «That's the kind of stuff that drives the American people nuts» / «Вот именно эти действия сводят американцев с ума» и т.д.

Разберем пример прерывания, направленного на захват инициативы, взятый из российского интервью между Виталием Дымарским и Владимиром Рыжковым:

- 47 РЫЖКОВ: Итак, первое направление, которое их очень пугало, – это
 48 Интернет и две принципиальные новеллы были приняты
 49 думой в этой сессии. Во-первых, введена уголовная
 50 ответственность за организацию массовых акций через Интернет. Это
 51 новый закон о митингах. Я напомним, что введена уголовная
 52 [ответственность]
 53 ДЫМАРСКИЙ: [мм]
 54 РЫЖКОВ: за организацию, призывы через Интернет и вот,
 55 буквально на этой [неделе]
 56 ДЫМАРСКИЙ: [Несанкционированный]
 57 РЫЖКОВ: Да, да, да [принят закон]...
 58 ДЫМАРСКИЙ: <НИ [А извини] НИ> пожалуйста, здесь же
 59 возникает такой... сейчас ты договоришь [5]...

В представленном отрывке индикатором прерывания, направленного на захват инициативы, является реплика «А извини» (строчка 58). Владимир Рыжков прерывает своего собеседника для того, чтобы получить контроль над беседой, поскольку первый собеседник, как и в предыдущем примере, говорил достаточно долго, и поэтому равновесие участников беседы было нарушено (строчки 47–57). Кроме того, мы видим, что данное прерывание направлено на развитие темы разговора. Репликами, сигнализирующими захват инициативы, в составе российских интервью могут быть вводные фразы, направленные на говорящего: «Я думаю, что...», «Я считаю, что...», «И, кстати говоря», высказывания, в которых присутствуют обращения: «Ну, я бы, Виталий, сказал шире», «Сереж, как на духу», «Александр...» и т.д. Обращает на себя внимание, что в российских интервью во время прерывания второй участник беседы нередко дает сигнал своему собеседнику о своем намерении прервать его. Это происходит в форме извинения или обращения к адресату по имени.

В рамках американских интервью встретилось 18 прерываний данного типа, в составе российских интервью их 65. Представленные цифры также могут говорить о более высокой степени экспрессивности российских коммуникантов, по сравнению с американскими.

Интрузивные прерывания, направленные на выражение несогласия, возникают в случае, когда второй участник интервью пытается оспорить точку зрения своего партнера по беседе. Наиболее ярким примером служит отрезок интервью между журналистом Уолфом Блицером и бизнес-магнатом Дональдом Трампом:

- 60 BLITZER: Donald, Donald, you're beginning to sound a little
 61 ridiculous, I have to [tell you].
 62 TRUMP: <F[No, I think] you are, F> Wolf [11]. /
 БЛИЦЕР: Дональд, Дональд, твоя речь начинает выглядеть немного
 смешной, должен [сказать тебе].
 ТРАМП: <F[Нет, думаю, что] это ты выглядишь смешным, F> Вольф.

В этом фрагменте телеинтервью между участниками беседы возникает спор, и интервьюер заявляет своему оппоненту, что тот выглядит смешным. Интервьюируемый, в свою очередь, прерывает собеседника репликой «No, I think you are, Wolf» / «Нет, думаю, что это ты выглядишь смешным, Вольф» (строчка 62), усиливая, при этом, громкость голоса. В американских интервью прерывания, направленные на выражения несогласия, выражаются с помощью реплик «Not at all» / «Совсем нет», «No» / «Нет», «Yes but...» / «Нет, но...», «Well, look» / «Короче, смотри», «You know» / «Знаешь», «No, Steve» / «Нет, Стив», «Well, let me stop you there» / «Нет, можно прервать тебя» и т.д.

Обратим внимание на отрывок из российского интервью между Алексеем Венедиктовым и Дмитрием Ливановым:

63 Д. ЛИВАНОВ: Олимпиады сегодня – это отдельный канал
64 доступа людей в систему высшего образования. В этом смысле к ЕГЭ, 65 к единому экзамену олимпиады отношения **[не имеют]**.

66 ВЕНЕДИКТОВ: <F **[Ну как?! F]**>

67 ЕГЭ – инструмент поступления, олимпиады – инструмент.

68 Д. ЛИВАНОВ: Я и говорю, это независимые каналы поступления [4].

Данный фрагмент демонстрирует, что свое несогласие второй коммуникант выражает с помощью реплики «Ну как?!» (строчка 66). Кроме этого, маркерами, выражающими несогласие, в российских интервью могут быть реплики: «Нет, я одобряю», «Я совершенно не разделяю», «Да, но тем не менее...», «Да, ну там есть обход», «Нет-нет», «Секундочку» и т.д.

В составе американских интервью встретилось 22 прерывания данного типа, а в составе российских их 20. Относительно небольшое и примерно равное количество прерываний, направленных на выражение несогласия, может свидетельствовать о том, что в рамках интервью представители обеих лингвистических культур стараются соблюдать установленные «правила игры», давая возможность своим собеседникам высказаться.

Предпоследним типом интрузивных прерываний, обнаруженных нами в исследуемых интервью, являются прерывания, ориентированные на получение дополнительной информации. Их цель состоит в развитии общей темы беседы.

Примером может служить отрывок из американского интервью, представленный ниже:

69 TRUMP: *We don't have to go into old news. That's old news. There's*

70 **[been plenty...]**

71 BLITZER: <HI **[Well, what did]** they find HI>?

72 TRUMP: *There's been plenty found. You can call many people. You can*

73 *read many, many articles on the authenticity of the certificate.*

74 *You can read many articles from just recently as to what the*

75 *publisher printed in a brochure as to what Obama told him, as to*

76 *where his place of birth is [11]. /*

ТРАМП: Не надо обсуждать старые новости. Эти новости уже устарели. **[Уже было много...]**

БЛИТЦЕР: <HI **[Ну, и что]** они там обнаружили HI>?

ТРАМП: Много чего. Ты можешь многим позвонить. Ты можешь прочитать массу, массу статей, касающихся подлинности этого свидетельства о рождении. Ты можешь прочесть массу статей, появившихся недавно. Они о том, что издатель опубликовал в печатном издании информацию, которую ему передал Обама, и о том, где Обама родился.

В данном случае прерывание, направленное на получение дополнительной информации, представлено с помощью специального вопроса «Well, what did they find?» / «Ну, и что они обнаружили?» (строчка 71).

Отметим, что в американских интервью данный тип прерываний может быть выражен с помощью специальных вопросов: «But what do you think?» / «Но что вы думаете?», «What does that mean?» / «Что это значит?»; общих вопросов: «Was he a little ticked that you didn't release it?» / «Он немного разозлился, когда узнал, что вы не выпустили картину?», «Did it make a big sound?» / «Сильный получился взрыв?»; высказываний, выраженных побудительными предложениями: «Donald, explain why is Mitt Romney a Democrat?» / «Дональд, объясни, когда это Митт Ромни стал демократом?», «Give me an -- give me a name of somebody...» / «Назови мне... назови мне имя кого-нибудь», а также вопросов в форме утверждений: «He's still evolving?» / «Ваш персонаж продолжает меняться?»

Разберем фрагмент, взятый из российского интервью:

77 ЛИВАНОВ: То же самое будет происходить и с заработной

78 платой преподавателей и сотрудников высших учебных

79 заведений. Она будет доведена до средней по экономике региона уже в

80 сентябре этого года, а достигнет уровня 200%, т.е. будет в два раза

81 выше, к 18-му году.

82 А. ВЕНЕДИКТОВ: Чем средняя по региону.

83 Д. ЛИВАНОВ: Да. Задачи такие поставлены, все расчеты

84 произведены, в бюджетных проектировках этих расчеты

85 **[отражены]**.

86 ВЕНЕДИКТОВ: <HI **[Это реально возможно]** HI>, Дмитрий

87 Викторovich?

88 ЛИВАНОВ: Это не просто возможно, это будет сделано [4].

Мы видим, что интрузивное прерывание, ориентированное на получение дополнительной информации, выражается с помощью общего вопроса «Это реально возможно, Дмитрий Викторovich?» (строчка 86). Кроме общих вопросов, как, например, «Вы сейчас даете обязательства?», «Можно я вам с собой передам вопросы,

которые пришли к нам?», данный тип прерываний может быть представлен эллиптическими высказываниями: «Не, не, вы лично как министр?», «Контрактные, вы имеете в виду?», специальными вопросами: «А какая бумажка должна быть?», «А по составу как раз наблюдательного совета что скажете?», косвенными вопросами: «Ну, я слышал, они очень несправедливы к нашим вузам», вопросами-уточнениями: «То есть такая возможность сохраняется?», «То есть среднего по региону» и т.д.

Нами установлено, что в американских интервью встретились 22 прерывания, направленных на получение дополнительной информации, в то время как в российских интервью их 33. Представленные примеры демонстрируют, что прерывания, направленные на получение дополнительной информации, выражаются одинаковыми лингвистическими и паралингвистическими средствами.

Заключительным типом интрузивных прерываний, выявленных в ходе анализа интервью, являются прерывания, направленные на выражение упрека. Проиллюстрируем это отрывком из американского интервью:

89 *BLITZER: But if the state of Hawaii authorizes it, if the state of
90 Hawaii says, this is official, he was born in Hawaii on this date, here it is,
91 why do you deny that?*

92 *TRUMP: A lot of people do not think it was an authentic certificate.*

93 [xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx – неразборчиво слышно]

94 *BLITZER: [How can you say that if the...]?*

95 *TRUMP: Now, you won't report it, Wolf, but many people do not think it was authentic [11]. /*

БЛИТЦЕР: Но если власти штата Гавайи признают его (свидетельство о рождении Обамы) законным, если власти штата Гавайи говорят, что оно официально, что он родился на Гавайях именно в этот день. Вот оно (показывает газетную статью зрителям). Почему ты опровергаешь это?

ТРАМП: Многие люди не считают, что это настоящее свидетельство о 96 рождении.

[xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx – неразборчиво слышно]

БЛИТЦЕР: [Как ты можешь говорить, что если...]?

ТРАМП: Так, ты не расскажешь об этом, Вольф. Но многие не считают, что оно (свидетельство о рождении) подлинное.

Как видно из примера, прерывание, выражающее упрек, передано с помощью эллиптического специального вопроса «How can you say that if the...» / «Как вы можете утверждать, что если...» (строчка 94). Кроме специальных вопросов, упрек в исследуемых американских интервью может также выражаться с помощью высказываний-ссылок на авторитетное лицо или источник: «And they hold you equally accountable with the Congress» / «А они считают, что вы и Конгресс несете одинаковую ответственность».

Обратим внимание на фрагмент беседы между журналистом Александром Плющевым с бывшим заместителем финансов Российской Федерации Сергеем Алексашенко:

96 *АЛЕКСАШЕНКО: А здесь один раз нажал, мартышки в судах
97 подписали решение, и всё. Потом одному-другому дадут 5 лет или 3
98 года, и со всей клеветой закончится
99 [сразу же в стране].*

100 *ПЛЮЩЕВ: <НИ [Что ж их отменяли-то?] НИ>*

101 *АЛЕКСАШЕНКО – Не подумали. Не подумали. Бюрократия просмотрела [6].*

Отрывок демонстрирует, что прерывание, направленное на выражение упрека, «Что ж их отменяли-то?» (строчка 100), выражено с помощью специального вопроса.

Из проанализированных американских интервью мы встретили 2 прерывания данного типа, в рамках российских интервью их 4. Эти цифры также могут свидетельствовать о несколько большей степени внешней экспрессивности российских коммуникантов. Также заметим, что участники интервью в обеих языковых культурах стараются сдерживать свои эмоции и соблюдать установленные нормы.

Таким образом, на основе данных, касающихся типов прерываний, встречающихся в исследуемых теле- и радиоинтервью, можно сделать предварительные выводы о том, что для российского коммуникативного поведения, в отличие от американского, характерна большая экспрессивность и вовлеченность собеседников в диалог, что проявляется в кооперативных прерываниях, а также в интрузивных прерываниях (направленных на захват инициативы, на получение дополнительной информации, на выражение упрека). Незначительное количество прерываний, направленных на изменение темы, вероятнее всего, связано с осознанием интервьюеров жестких временных ограничений. Умеренное и вместе с тем примерно равное количество интрузивных прерываний, направленных на выражение несогласия и упрека, может свидетельствовать о том, что представители обеих лингвистических культур предпринимают попытки контролировать себя в ходе интервью. Наконец, интрузивные прерывания в составе российских интервью имеют особенности лингвистической реализации. Прерывания, направленные на изменение темы, могут начинаться с обращения к собеседнику. Прерывания, направленные на захват инициативы, нередко начинаются с извинения со стороны прерывающего или с обращения к прерываемому по имени.

Список литературы

1. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд-е 4-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006. 288 с.
2. Стернин И. А., Стернина М. А. Очерк американского коммуникативного поведения. Воронеж: Истоки, 2001. 206 с.
3. Du Bois J. W., Schuetze-Coburn S., Cumming S., Paolino D. Outline of Discourse Transcription. Talking Data: Transcription and Coding in Discourse Research / ed. by J. A. Edwards and M. D. Lampert. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1993. 336 p.
4. <http://echo.msk.ru/programs/beseda/896640-echo/#video> (дата обращения: 29.03.2014).
5. <http://echo.msk.ru/programs/interception/908800-echo/comments.html> (дата обращения: 29.03.2014).
6. <http://echo.msk.ru/programs/personalno/907739-echo/#video> (дата обращения: 29.03.2014).
7. <http://echo.msk.ru/programs/personalno/910415-echo/#video> (дата обращения: 29.03.2014).
8. <http://www.cbsnews.com/video/watch/?id=7391316n&tag=contentBody; storyMediaBox> (дата обращения: 29.03.2014).
9. <http://www.youtube.com/watch?v=AjWqwh-Z8A> (дата обращения: 29.03.2014).
10. <http://www.youtube.com/watch?v=o2fLwcGtVK4> (дата обращения: 29.03.2014).
11. <http://www.youtube.com/watch?v=ROQIAFYsvro> (дата обращения: 29.03.2014).
12. Levinson S. C. Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 435 p.
13. Murata Kumiko. Intrusive or Co-Operative? A Cross-Cultural Study of Interruption // Journal of Pragmatics. 1994. Vol. 21. P. 385-400.
14. Sacks H., Schegloff E. A., Jefferson G. A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation // Language. 1974. Vol. 50. № 4. P. 696-735.

LINGUISTIC METHODS FOR INTERRUPTIONS IMPLEMENTATION IN ORAL DISCOURSE
(BY THE MATERIAL OF THE AMERICAN AND RUSSIAN TV AND RADIO INTERVIEWS)

Shevchuk Aleksandr Vladimirovich, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
basket78@yandex

This article is devoted to the consideration of speech interruptions within the framework of the American and Russian Radio and TV interviews. The paper shows interruption types and determines the means of their linguistic and paralinguistic representation. The interruptions in question are subjected to a contrastive pragmatic analysis. Besides, this research reveals the features of linguistic implementation of intrusive interruptions across the Russian interviews.

Key words and phrases: interview; speech interruptions; types of interruptions; means of linguistic implementation of interruptions; communicative behaviour.

УДК 372.881.161.1

Педагогические науки

В статье показана важность реализации принципа учета особенностей родного языка учащихся в обучении русскому как неродному, позволяющего использовать транспозицию и преодолевать интерференцию. При этом необходимо использовать результаты сопоставительно-типологического анализа двух языков. Основное внимание уделяется грамматическим явлениям, имеющим свою специфику в контактирующих языках, в частности именным частям речи.

Ключевые слова и фразы: русский язык как неродной; принцип учета особенностей родного языка; транспозиция; интерференция; именные части речи.

Юсупова Зульфия Фирдинатовна, к. пед. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Usupova.Z.F@mail.ru

**УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ РОДНОГО ЯЗЫКА УЧАЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ
КАК НЕРОДНОМУ (НА МАТЕРИАЛЕ ИМЕННЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ)[©]**

Одним из ведущих лингвометодических принципов в обучении русскому языку как неродному является учет особенностей родного языка учащихся, о значимости которого писали современные лингводидакты (Е. А. Быстрова, Л. З. Шакирова, Л. А. Худякова, Л. Г. Саяхова, К. З. Закирьянов, Г. А. Анисимов, Е. А. Хамраева и др.). При этом следует отметить, что форма учета особенностей родного языка учеными предлагалась разная. Одни говорили о необходимости сопоставления явлений русского языка с фактами родного языка учащихся непосредственно на уроках, другие учет особенностей родного языка определяли на основе данных сопоставительно-типологических исследований. Во втором случае учет особенностей родного